Родительский контроль

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Олег Гайдук

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жуткие вещи происходят в маленьком провинциальном городке. Один за другим пропадают молодые ребята, а потом возвращаются совершенно другими людьми — хладнокровными убийцами и разрушителями, не знающими страха и обладающими нечеловеческой силой. Такой, что с ними не может справиться ни полиция, ни даже ОМОН. Но однажды простой оперативник Денис Казанцев находит улику, которая открывает ему тайну необъяснимой метаморфозы молодых людей. И чтобы остановить это безумие, ему придется найти кукловода — главного виновного, который научился подчинять себе живых людей. Содержит нецензурную брань.

- Олег Гайдук
  - ○

Олег Гайдук
Родительский контроль

Ювелирный, возле которого мы стояли, словно обстреляли террористы. В воздухе крепко воняло гарью, стены магазина «украшали» свежие отметины от пуль, окна разбиты, тротуар усыпан гильзами, кирпичной крошкой и осколками. Из ювелирного санитары выносили накрытые простынями тела.

— Отойдите! Хватит пялиться! Здесь место преступления! И уберите камеры!

Я внимательно разглядывал лицо грабителя, не веря собственным глазам. Парень, лежащий на асфальте, был не старше двадцати, нескладный, тощий и напоминал обычного ботаника-студента, коих сотни в нашем захолустном городке. Вот только этот жилистый заморыш в одиночку положил целый отряд полиции! Рубашка и лицо его были в крови, а рядом с мертвым телом лежал пустой АКМ.

Я отошел от тела и окинул взглядом улицу. Участок тротуара перед ювелирным обмотали желтой лентой. За ней образовала тесное кольцо группа полиции. На улице был жуткой гомон, толкотня — полиция пыталась разогнать зевак, но люди неустанно прибывали и глазели в нашу сторону.

Я закурил и прокрутил еще раз в голове все, что произошло в городе за последние три дня.

Двадцать восемь жертв. Один преступник. Десятки хорошо обученных бойцов против сопливого безумца с автоматом. И все мертвы. Мне до сих пор казалось, что я нахожусь в каком-то жутком телешоу, и вот-вот появится улыбчивый телеведущий в пиджаке и скажет, что все это розыгрыш.

Три дня этого сопляка не могли изловить. Позавчера он ограбил магазин бытовой химии, затем обчистил супермаркет, а сегодня — ювелирный, оставив после себя семь трупов. Охранника, двух продавцов и четверых посетителей. Чтобы поймать этого юнца, пришлось вызвать группу захвата, но и у них не сразу получилось. Загадочный студент не только мастерски стрелял — он и рулил не хуже самого Шумахера и ловко отрывался от погони. Не удивлюсь, если он еще умел лазать по стенам и уворачиваться от пуль, как в знаменитом блокбастере братьев Вачовски. Полиция гонялась за грабителем по всему городу, и лишь на третий день парня удалось выкурить из машины. Теперь студент лежит с дыркой во лбу, безмолвно смотрит в пасмурное небо и уже не ответит мне ни на одни

вопрос.

А жаль.

Вопросов у меня было к нему достаточно.

Прежде всего, откуда он вообще нарисовался, псих этот? Куда спрятал награбленное? И как этот горе-студент так долго воевал с полицией, не получив ни одной пули?

Тут подошел Мишаня, мой напарник, тучный круглолицый парень в полицейской форме, с рыжей бородой, и протянул мне планшет с видеозаписью. Ну да, «блокбастер» уже слили на «Ютюб». Кто б сомневался.

Видео с камер уличного наблюдения напоминало эпизод из дешевого боевика. Белобрысый парень забегает в ювелирный, зычно стрекочет автоматная очередь, затем из окна магазина, пробивая лбом стекло, на улицу вылетает мертвый охранник. Через некоторое время студент выходит на улицу с набитым рюкзаком, поворачивается к магазину лицом и начинает поливать огнем витрины, а затем — стоящие поблизости машины, урны, лавочки, прохожих…

Я еще раз пересмотрел видео, потом вернул планшет Мишане.

Это был уже третий налет, попавший в Интернет.

И во всех этих «боевиках» просматривалась одна странность. Студент не брал заложников, не вступал в контакт с полицией и ничего не требовал — он просто грабил, убивал и разрушал, как будто это доставляло ему удовольствие. Как будто главной целью этого садиста были даже не деньги, а возможность хорошенько покуражиться, подраться с полицейскими и расстрелять толпу народа.

Сумасшествие?

Пожалуй, только так я мог это объяснить.

Но кое-что было еще более странным. Несколько дней назад в уголовный розыск позвонили родители этого студента — совершенно вменяемые и законопослушные люди. Отец рассказал, что сын не вернулся домой после очередной гулянки, родные до него не могут дозвониться и не знают, где искать. Потом сынуля объявился средь бела дня на улице, сам на себя не похожий, и сразу стал героем Интернета.

Закончив осматривать тело, наш судмедэксперт Юля подошла к нам с Мишаней и протянула мне маленький пакетик.

— Полюбуйся. Вытянула из его ушей. Еле достала — уж больно маленькие.

Я взял у Юли пакетик с крошечными черными предметами и поднес к глазам. Это были микроскопические капсулы, которые напоминали наушники и были не больше семечек.

Я повернулся к Мишане и показал ему пакетик с капсулами.

— Может, наркота? — предположил напарник. — Я слышал, есть такие звуковые наркотики, от них кайфуешь, как от ЛСД. Наверное, у пацана поэтому крыша и съехала.

Я почесал затылок. А что? Пока это единственная версия, которая мне кажется вполне правдоподобной.

— В любом случае, придется подождать, пока тело не вскроют, а эти штуки отдать Алику на экспертизу, — сказала Юля. — Поехали?

К телу убитого студента уже подошли санитары и начали грузить на носилки.

Я кивнул, но тут в моем кармане завибрировал мобильник. Командир. Двух его слов хватило, чтобы у меня упало настроение на весь оставшийся день. Коллеги сразу же заметили это по моему лицу.

— У нас еще один студент пропал, — сказал я, спрятав телефон в карман. — Позавчера ушел из дома и до сих пор не вернулся. Телефон у парня недоступен, мать в истерике уже все морги обзвонила.

Мишаня с Юлей переглянулись, и на лицах их появилась тревога.

Я протянул напарнику пакетик с капсулами и велел:

— Отвези это в отдел, пусть Алик выяснит, что это за ерунда. А я поеду к потерпевшей.

— То есть скоро мы опять будем ловить очередного психопата? — нахмурился Мишаня.

— Типун тебе на язык!

* * *

Мать пропавшего студента жила в старенькой «хрущевке» на краю города. Женщина встретила меня в грязном халате с пятнами от кофе, с сигаретой в зубах и распухшим от бессонницы лицом. Хозяйке с виду было далеко за пятьдесят, она имела длинные волнистые седые волосы и угловатое морщинистое лицо.

Мы расположились на тесной кухоньке, пропахшей табаком и сыростью. Я разглядывал в телефоне женщины фотографии ее сына. Парень по имени Сережа был чем-то похож на первого грабителя, которого сегодня расстреляли в городе. Тощий студент с невыразительным веснушчатым лицом, ростом пониже предыдущего, не старше восемнадцати.

— Когда, вы говорите, он звонил в последний раз, Любовь Семеновна? — спросил я, вернув мобильник женщине.

— Ой… Вчера еще, когда был на занятиях, — сказала она хриплым голосом старухи и потушила сигарету в пустой кофейной банке. — Они закончились в полтретьего, потом Сережа вроде как отправился домой… и больше его никто не видел.

— Вы знаете, куда он еще мог поехать после университета?

— Да много куда, — ответила Любовь Семеновна и подвинула к себе полный графин воды и стакан. — С друзьями встретиться, к примеру. С девушкой. Хотя Сережа обязательно бы позвонил мне и предупредил.

— А вы знакомы с его девушкой?

Любовь Семеновна покачала головой.

— Да нету у Сережи никого, это я так, навскидку. По крайней мере, он мне не рассказывал. Но, может, появилась. Молодой же, сами понимаете…

— А однокурсники? Друзья? Преподаватели? Кто-нибудь в курсе, где он может быть?

Любовь Семеновна развела руками.

— Я нашла двух его однокашников в сети. Ребята сказали, что после занятий Сережа сел в автобус и уехал… Но куда? И где он может быть, сыночек мой?.. — Губы ее задрожали, и она, не выдержав, снова заплакала.

Я попросил разрешения закурить, и Любовь Семеновна кивнула. Некоторое время я задумчиво дымил, рассматривая пожелтевшие обои на кухне. В иной ситуации я бы наверняка решил, что парень просто загулял с какой-нибудь подружкой, не поставив мать в известность, а мобильник сел.

Но что-то мне подсказывало, что все было не так просто.

Я достал из кармана телефон и показал хозяйке квартиры фото грабителя, которого сегодня расстреляли.

— А этого паренька вы знаете?

Любовь Семеновна вытерла слезы и, прищурившись, взглянула на экран мобильника. Кивнула.

— Это Дима Мезенцев. Он учится с Сережей на одном потоке на юрфаке. И живет от нас не так уж далеко. А что с ним?

— А вы разве не смотрели новости?

Любовь Семеновна на миг замолчала.

— Ну да. Какой-то ужас в городе творится: перестрелки, ограбления… А при чем тут?.. Ой! — Она приложила ладонь к губам и побледнела, будто до нее дошло, к чему я клоню. — Ой-ей! Сереженька!

Она резко поднялась из-за стола и поспешила в гостиную, не сказав ни слова.

Я вздохнул. Наверное, не надо было спрашивать ее об этом. Но с другой стороны, теперь я еще больше уверен, что пропажи

этих студентов как-то связаны. Вот только как?

Я затушил окурок в банке и направился в гостиную.

Любовь Семеновна сидела за столом перед допотопным компьютером и что-то «гуглила» в Сети. Когда я подошел к экрану, поисковик выдал свежий ролик, выложенный на «ютюб».

Женщина включила видео, я наклонился над ее плечом и замер, глядя на экран.

В кадре виднелось кремового цвета здание мебельного магазина «Терра». Дверь главного входа была открыта настежь, за окнами удавалось разглядеть какое-то движение и больше ничего. Вскоре на улицу вышел парень в кепке и джинсовой куртке с черной походной сумкой на плече. Камера наехала на его лицо, и я поставил видео на паузу.

Любовь Семеновна в ту же секунду громко вскрикнула:

— О Господи! Сережа!

Я скрипнул зубами. Да, это был он. Такой же, как на фотографии у матери в мобильнике. Сережа что-то вытащил из сумки и швырнул в дверной проем магазина. Через секунду грянул мощный взрыв, из окон вылетели стекла, и на улицу повалил сизовато-черный дым.

Любовь Семеновна вздрогнула в кресле от испуга, а я тихо выругался. Неужели этот шкет бросил туда гранату?! Ну, говнюк! Поймаю — лично придушу!

Тем временем Сережа скрылся из виду — и «фильм» на этом кончился.

Любовь Семеновна заплакала, спрятав лицо в ладонях. Я помог ей встать, отвел подальше от компьютера и усадил на диван. Она рыдала, растирая слезы по щекам, пыталась что-то говорить, но слов было не разобрать. Что же за время-то такое сумасшедшее?! Не успела в городе произойти какая-нибудь дрянь, как о ней тут же узнает весь мир!

Видео слили в Сеть минут двадцать назад. Значит, этот сопляк уже где-то далеко, и может натворить еще чего-нибудь похуже.

Я кинулся на кухню, чтобы налить женщине стакан воды, и в этот миг в моем кармане ожил сотовый.

— Убил бы, мразь сопливую! Видал, что этот гад устроил в «Терре»? — услышал я рассерженный голос Мишани.

— Вы патрули на улицы отправили? — оборвал его я.

— Уже! Но я звоню вообще-то по другому поводу. Насчет тех капсул, которые Юля вытащила из ушей нашего трупа.

Я опустил графин с водой на стол и подошел к окну.

— Ну и? — спросил я шепотом.

— Короче, это оказались, не наушники совсем и не

наркотики, а передатчик.

— Что еще за передатчик?

— Не знаю. Алик сам не понял ни хрена, зачем он нужен, но…

Голос Мишани отдалился, словно он что-то уточнял у нашего сисадмина, а потом снова обратился ко мне:

— Эти устройства каким-то образом связывают человека с компьютером, как юэсби-флешку. От них идет очень четкий сигнал, и Алику удалось пробить комп, к которому они подключены.

— И ты можешь мне прямо сейчас сказать, где он находится?

* * *

Когда мы с Аликом приехали по нужному адресу, я немного растерялся. Место, куда он нас привез, меньше всего напоминало логово преступников.

Перед нами был уютный двухэтажный домик, окруженный металлическим забором в половину моего роста. Во дворе росли пушистые декоративные ели, между ними простиралась детская площадка с турником, качелями и большим синим батутом. Возле входной двери в будке, укрывшись от жары, дремал ротвейлер. Дальше, за домом, взгляду открывалась часть летней беседки и мангал для шашлыка.

Алик взглянул на меня вопросительно, а я только пожал плечами. В этом районе все дома выглядели чистыми, ухоженными, как в американских фильмах. Жили здесь, понятно, далеко не бедняки.

Я обернулся и окинул взглядом местность вокруг нас. Напротив дома стояла белая газель, в кузове пряталось с десяток человек в бронежилетах. Из кустов выглядывал ствол снайперской винтовки, за рядом гаражей стояла полицейская машина, на которой мы приехали.

Я решил, что будет лучше перестраховаться и пригнал сюда целый наряд. Кто знает, сколько человек прячутся в доме и что можно ждать от встречи с ними. Учитывая, что эти ребята положили без труда столько людей, нас с Аликом они тоже могут прихлопнуть в два счета.

Некоторое время мы молча изучали дом, затем я подошел к калитке и надавил кнопку звонка. Во дворе залаяла собака, хлопнула входная дверь, и вскоре к нам вышла женщина лет сорока с короткой стрижкой в оранжевой майке, спортивных штанах и сланцах. Она была довольно хороша для своих лет и

спереди, и, я уверен, сзади. Я мог бы любоваться ей весь день, не будь при исполнении.

— Денис Казанцев, уголовный розыск, — представился я, показав удостоверение.

— Наталья. — Девушка вышла за порог и удивленно посмотрела на нас с Аликом. — Вы к моему мужу?

— И к нему тоже. За три дня произошло четыре ограбления, убито несколько десятков человек…

— Я слышала. Весь город на ушах стоит, — сказала она, и неожиданно лицо ее стало встревоженным. — Погодите… Что-то случилось Петей?

Я не знал, кто такой Петя и замотал головой. Потом достал из кармана пакетик с капсулами и показал хозяйке дома.

— Вам знакомы эти устройства?

Наталья посмотрела на миниатюрные предметы в моей ладони и покачала головой. На лице ее читалась непритворная растерянность.

— А кто еще проживает в доме, кроме вас? — спросил я.

— Мой муж. И дети. Двое… А почему вы спрашиваете?

Я достал из кармана ордер на обыск и развернул перед хозяйкой.

— Мы должны взглянуть на ваш компьютер. Ваш и все, которые есть в доме.

Наталья удивленно посмотрела на меня, затем окинула взглядом дворик перед домом, будто бы подумала, что где-то спрятаны скрытые камеры, и ее сейчас попросят улыбнуться.

— Я мужу позвоню сейчас, поговорите с ним, — сказала она. — К нему уже сегодня приезжали из полиции, я только…

— Из дома позвоните. И собаку, пожалуйста, привяжите, — произнес я жестко, растоптав последний уголек ее сопротивления.

Наталья посмотрела на меня с открытой неприязнью, но больше спорить не решилась и покорно скрылась во дворе. Не знаю, почему она стала цепляться за своего мужа, видимо, какая-то большая шишка, только мне это было до лампочки. Сейчас главное — найти тот самый компьютер, который как-то связан с преступлениями.

Со двора опять донесся лай, и вскоре хозяйка дома впустила нас с Аликом внутрь.

Внутри дом тоже оказался довольно уютным и хорошо обставленным. На полочках в коридоре блестели сувениры, привезенные из разных стран, стены украшали фотографии членов семьи — мама, папа и двое сыновей, старший и младший. На кухне заунывно пело радио, доносился аромат жареных

котлет. Слева от нас располагалась лестница, ведущая на второй этаж, справа — гостиная.

Наталья оставила нас с Аликом в гостиной, а сама поднялась наверх.

Пока мы ее ждали, я поймал себя на мысли, что хозяйка дома удивлялась очень убедительно, и я почти ей поверил. Либо она так искусно врет, либо Алик что-то напутал в своих расчетах, и нам придется извиняться за внезапное вторжение.

Вскоре Наталья вернулась с ноутбуком и с недовольным видом вручила его Алику. Пока он возился с техникой, я решил прогуляться на второй этаж.

Поднявшись, я увидел три закрытых двери, и за самой крайней слева раздавался странный шум. Сначала стук, потом шуршание, потом — писклявый детский возглас, злой и возмущенный.

Я подошел к двери и слегка приоткрыл ее.

В комнате за большим плоским экраном компьютера, повернувшись ко мне спиной, сидел толстый ребенок и возбужденно резался какую-то игрушку. Одной рукой он катал компьютерную мышку по столу, второй лихо стучал по клавишам, не отрываясь от экрана. Пухляк ерзал в кресле, вздрагивал и шумно сопел — похоже, у него в игре что-то не ладилось.

Ребенок был в наушниках, поэтому не слышал, как скрипнула дверь, и в комнату вошел посторонний.

Подойдя поближе, я остановился за его спиной и глянул на экран.

Малец играл в какую-то «бродилку», типа старой GTA, с весьма паршивой графикой. Я присмотрелся к происходящему на экране… и ноги мои онемели.

На экране виднелась разбитая зеленая «девятка», а за ней, прижавшись спиной к двери, сидел Сережа и вставлял патроны в двустволку. Очертания домов и силуэтов на экране были несколько размыты, но я точно разглядел, что это он. Тот самый студент-грабитель, который сегодня обчистил магазин и стал звездой «Ютюба».

Где-то за машиной грохотали выстрелы, по крыше и капоту «девятки» плясали искры, из колонок доносилась ругань на чистом русском языке.

Я застыл, словно прибитый к полу, и не мог заставить себя оторваться от экрана.

В игре была словно уменьшенная копия нашего мира, с тусклой графикой, размытыми текстурами и маленькими копиями-человечками. Вокруг Сережи простиралась знакомая улица, на которой я бывал не один раз. Вот городской парк с

фонтаном, «Шоколадница», куда я частенько захаживал выпить кофе, автобусная остановка, салон сотовой связи…

Неожиданно ребенок за компьютером пискляво выругался:

— Гады, блин! Откуда вас столько повылазило?! Получите!

Он пальнул еще раз в сторону маячивших фигурок в полицейской форме из ружья, потом прыгнул в «девятку» и ударил по газам.

В этот момент я словно вышел из оцепенения и кинулся к мальцу.

— Болван! Остановись!

Я схватил ребенка под мышки и с трудом стащил со стула — весил мальчик, словно мешок с гравием. Ребенок взвизгнул, где-то в коридоре возмущенно вскрикнула Наталья, но мне было уже не до них.

Я сел за компьютер и, взяв мышку, принялся спасать Сережу. За ним уже, воя сиренами, летели полицейские машины. Я резко вошел в поворот, стараясь не зацепить прохожих, и притормозил возле мусорных баков. «Девятку» тут же окружили полицейские авто, вокруг выросли фигуры с автоматами, в броне и в касках, вскинули оружие.

Я сглотнул, сжав мышку от волнения. Сердце будто замерло в груди, и я боялся лишний раз пошевелиться. Свободной рукой я вытащил мобильник и набрал командира.

— Казанцев, некогда! Ты выяснил, что хотел?

— Товарищ майор, не стреляйте в парня! Он сейчас выйдет из машины и бросит оружие! Клянусь!

Секунду в трубке было тихо.

— У тебя с башкой там все нормально, а, Казанцев? Ты где вообще?

— Этот парень сейчас выйдет из «девятки», и вы его возьмете. Я лично это контролирую. Пожалуйста, пусть они не стреляют. У него мать дома с ума сходит!

После этих слов я отключился, чтобы не тратить время на объяснения. Очевидно, командир подумал, что я тронулся умом.

Впрочем, сейчас я думал то же самое.

Чувствуя себя террористом, который в последний момент передумал взрывать бомбу и решил сдаться, я вывел Сережу из машины и, нажав «ctrl», заставил его выбросить ружье. К студенту тут же подбежали полицейские, скрутили, нацепили на него наручники.

Я облегченно выдохнул, откинув голову на спинку стула. Очень долго я молча сидел перед компьютером и тяжело дышал, потом закрыл игру и повернулся к присутствующим.

В детской уже стоял растерянный Алик с ноутбуком Натальи

под мышкой и вопросительно смотрел на меня.

Юный грабитель и убийца прятался за спиной матери и шмыгал носом. Наталья смотрела на меня, будто на полоумного, с окаменевшим от злости лицом. Я представил, что она сейчас обо мне думает — и рассмеялся. Какой-то псих вломился в дом, выгнал ребенка из-за компьютера и сам начал играть… Пожалуй, можно смело звонить в «скорую».

— Вы объясните, что здесь происходит? — наконец осмелилась спросить Наталья, и в ее голосе прорезались злые нотки.

— А ваш сын в Интернет совсем носа не сует? — поинтересовался я. — Не знает, что за преступления творятся в городе?

Наталья смерила меня презрительным взглядом и замотала головой.

— У нас родительский контроль на всех компьютерах стоит! Зачем ребенку про всякие ужасы читать? Ему всего лишь девять лет!

Я усмехнулся и вытер рукавом со лба холодный пот.

Мальчик выглянул из-за спины матери, и я наконец увидел его лицо. Малолетний разрушитель ничего, кроме умиления и жалости, не вызывал. Пухлощекий, хохолком на голове, откормленный лощеный карапуз в оранжевой майке и широких бриджах смотрел на меня с испугом и дрожал. Такие обычно сидят на скамейке весь урок физкультуры, пока одноклассники гоняют мяч в спортзале. Такие не пользуются успехом у девочек в школе, не могут дать сдачи хулиганам, а всю накопившуюся злость и обиду выплескивают в компьютерных играх.

На лице ребенка читалось полное непонимание, за что его так беспардонно оторвали от любимого занятия да еще и отругали.

Я долго подбирал слова, но ничего путного не приходило в голову. Что я ему скажу? Что он прикончил тридцать восемь человек, всего лишь поиграв в «стрелялку»? Чтобы травмировать ребенку психику? А знает ли он сам, что натворил?

Я придвинул кресло на колесиках поближе к Наталье и обратился к мальчику как можно мягче:

— Как тебя зовут?

— Тимофей, — ответил он несмело, шмыгнув носом.

— Где ты взял эту игру?

— Мне ее брат недавно подарил. А что?

В этот момент послышалось, как хлопнула входная дверь на первом этаже, затем раздались приближающиеся шаги.

— Я дома! — Грубый юношеский голос.

Лицо Натальи напряглось, и она обернулась дверному проему комнаты.

Я встал со стула и жестом приказал ей не двигаться.

Вскоре в детскую развязно вошел парень — молодой, лет двадцати, в очках, с лицом хипстера, в широкой рубашке и растрепанных джинсах. Остановившись за порогом, он взглянул с недоумением на Алика, потом на меня… и побледнел.

Не знаю, как он догадался, кто я, но старший сын сразу попятился назад.

Я сделал шаг к нему и, надев дружелюбную улыбку, произнес:

— Привет! А ты, наверное, Петя?

Вместо ответа парень развернулся и пулей метнулся прочь из комнаты.

* * *

Конечно, далеко удрать ему не удалось. Куда там: только Петя выбежал на улицу, как его сразу же схватили полицейские и затолкали в машину.

Обнаружив сына в наручниках, Наталья устроила истерику, но Петю мы ей не отдали. Я рассказал ей, в чем подозревают ее отпрыска — что он убил десятки человек и ограбил четыре магазина. Петя на удивление быстро во всем сознался, чем привел мать в ужас.

Наталья упорно не хотела верить в услышанное, но вытащить из сына подробности ей не удалось. Зато парень охотно рассказал все мне: я выяснил, что Петя снимал отдельную квартиру в городе, где проворачивал свои фантастические трюки с людьми, и мы поехали туда.

Когда мы прибыли, Мишаня ждал нас там. Петя привел нас в новенькую «однушку» со свежим ремонтом на последнем этаже жилой многоэтажки. Посреди гостиной располагался длинный стол, как в операционный, метра три в длину, и на краю его стоял большой компьютер. На всю стену висела карта города, под ней были приклеены какие-то схемы и чертежи, значения которых я пока не понимал.

Мишаня усадил Петю на диван в гостиной, а сам пошел осматривать квартиру. Я подошел к столу, провел рукой по гладкой металлической поверхности. Возле компьютера лежали пестрые разноцветные провода с присосками, похожие на те, которые цепляют пациенту на грудь, когда ему делают кардиограмму сердца. Но эти, кажется, использовали вовсе для

другого. Но для чего?

Я бросил взгляд на Петю. Он сидел на диване с безучастным видом, положив ногу на ногу, и молча смотрел перед собой. На лбу его распух свежий синяк, под губой темнела ссадина, а волосы были покрыты пылью и песком.

— Денис! — Мишаня подошел с большой походной сумкой и протянул мне. Кажется, с такой сегодня выходил Сережа из мебельного.

Я открыл ее — внутри лежали перевязанные резинкой оранжевые рублевые купюры. Я присвистнул, положив сумку на пол, и повернулся к Пете.

— И как долго ты здесь опыты на людях ставишь, доктор Франкенштейн? Откуда у тебя вообще эта квартира?

— Мне ее отец снял пару месяцев назад. Мы сюда с ребятами из универа часто приезжали, веселились, выпивали. И Димон с Серегой тоже были здесь…

На последней фразе он прервался, опустив глаза, и я сразу понял, что к чему.

— Значит, никто на самом деле их не похищал, — сказал я. — И что же ты такого сотворил с ребятами, что они стали… *такими*?

Петя посмотрел на нас с Мишаней и сказал скептически:

— Вы все равно мне не поверите.

— А ты уж постарайся, просвети нас, стариков, — буркнул я.

Петя вздохнул, потом перевел взгляд на стол с компьютером и сказал:

— Я подмешивал им в пиво сильное снотворное, потом на этом вот столе, — он постучал по металлической поверхности ладонью, — вставлял парням в голову микрокапсулы и синхронизировал их мозг с компьютерной игрой.

Мишаня хрипло кашлянул и удивленно вылупился на него. Я вскинул брови, вытащил пакетик с «наушниками» и повертел в руке.

— Допустим, — кивнул я, не шибко веря в то, что слышу.

— Подключив их мозг к компьютеру, я загружал в сознание ребят персонажа из той самой игры и как бы оживлял его в человеческом теле. Это как переселение души, только виртуальной, — пояснил Петя терпеливо, как будто мы были недоразвитыми детьми, а он — продвинутым опытным юзером. Впрочем, сейчас именно так и было.

— То есть все это время пацаны были в отключке? — спросил Мишаня изменившимся голосом. — И вместо них твой младший брат гонял по городу персонажа из компьютерный игры?

Петя кивнул, и впервые губы его разошлись в улыбке. Как бы

смешно это ни прозвучало, мы с Мишаней были первыми, перед кем он смог похвастаться своим изобретением. И удивление на наших лицах, видимо, ему польстило.

Очень долго в гостиной висела тишина. Потом я спросил:

— Старик, тебе никто не говорил, что ты…

— Изобретательный?

— Говнюк сопливый! — Мишаня резко подошел к Пете и взмахнул тяжелой лапой, словно хотел его ударить, но в последний момент рука его застыла в воздухе. Петя отпрянул на край дивана и испуганно уставился на моего напарника. — Ты же родному брату жизнь сломал, урод! Как ты будешь объяснять ему, что он наделал?! Как матери теперь будешь в глаза смотреть, сволочь ты эдакая?!

Я подошел к Мишане и, положив руку ему на плечо, мягко оттеснил в сторону. А сам подумал: нет, парень действительно изобретательный. Больше того — он гений. Самородок. Уникум. Возможно, мог бы принести в наш мир прогресс и процветание. Жаль, только следующие лет пятнадцать-двадцать Петя проведет в местах, где все это не шибко нужно.

Мишаня что-то прорычал мальчику, затем подошел к компьютеру и включил его.

Я опустился на диван рядом с парнем и, сложив руки на коленях, молча уставился перед собой. Рассказ Пети словно надломил привычный и уютный мир, в котором я благополучно прожил тридцать лет. Я попытался уложить в сознании все сказанное Петей, но не вышло — у меня как будто выбили пол из-под ног.

Я снова обратился к мальчику:

— Тебе же только восемнадцать, кажется? Мама сказала, ты в прошлом году только окончил школу.

Петя кивнул.

— Сейчас учусь на первом курсе юридического. Ну, как учусь… Штаны просиживаю, если честно. Не мое это. Я с детства влюблен в компьютеры, мне всегда нравилось программирование и виртуальная реальность.

— А в людей стрелять тебе давно начало нравиться? — хмыкнул Мишаня, не отрываясь от монитора.

Петя сморщился.

— Это Тимон, дурак, увлекся! По правилам игры, ему нужно было только выносить из магазинов деньги и привозить сюда. Но мелкому очень хотелось разрушать все в округе, угонять тачки и обстреливать ментов. Наверное, это возрастное.

Я мрачно усмехнулся.

Мишаня тем временем запустил ту самую игру и водил

курсором мышки по главному меню. Я бросил взгляд на экран компьютера. В принципе, обычная «стрелялка-бродилка» — не самая современная, сделана дешево, по-дилетантски. Я завязал с «игрушками» после двадцати пяти, но здесь невооруженным глазом была видна халтура.

— А игру эту ты тоже сделал сам? — Я снова повернулся к Пете.

— Ну, как… Я просто взял похожую «бродилку» и слегка переработал, чтобы Тимону было интереснее. По сути, это просто игровая симуляция нашего города, которая точь-в-точь похожа на реальность.

— Не то слово! — оценил Мишаня, который уже водил игрока по городу, стрелял, прыгал на машины и всячески развлекался, как Тимофей.

Я помолчал, задумчиво глядя на Петю. С такими историями самое время было приглашать телевизионщиков из давно забытой передачи «Необъяснимо, но факт».

— А как ты научил товарищей так метко стрелять и круто драться? — спросил Мишаня. — Или все это делал игровой персонаж в их телах?

Петя кивнул.

— А сами ребята что-нибудь чувствовали в этот момент? — спросил я.

Петя покачал головой.

— Подопытный во время «отключения» совсем не понимал, что делает, и был как под гипнозом. Если бы он очнулся, то вряд ли бы вспомнил, что с ним происходило, как после амнезии.

Наигравшись, Мишаня выключил компьютер, затем повернулся к Пете и спросил:

— Ну, усыпил ты их на время, а потом что? Ты же не вечно собирался эксплуатировать тела своих товарищей? Когда-нибудь это должно было раскрыться.

— Я планировал, что рано или поздно их убьют, а капсулы так и останутся у них в ушах. Так и случилось, собственно. С одной только загвоздкой: вы меня раскрыли.

Лицо Мишани искривила гримаса отвращения, и он укоризненно покачал головой. Я поразился, с какой легкостью и безразличием Петя сказал о гибели ребят, как будто это было то же самое, что положить в онлайн-игре несколько фрагов. Воистину — в тюрьме этому гению самое место!

Мишаня вытащил наручники и, подойдя к Пете, сказал:

— Вот на хрена ты это сделал, а, малой? С твоим талантом ты и так бы заработал кучу денег!

— Да в гробу я видал эти деньги! Мне хотелось своего

папашку проучить.

— Чего? — спросили мы с Мишаней хором.

В гостиной наступила тишина.

У напарника отвисла челюсть, и он с любопытством уставился на парня, опустив наручники. Меня этот нюанс тоже заинтересовал.

— Он всю жизнь меня пытался контролировать и все за меня решал. В какую школу мне ходить, какие шмотки носить, с кем дружить, даже профессию мне выбрал сам, толстый ублюдок! Адвокат! Спасибочки!

Губы Пети сжались в злую линию и задрожали, а в глазах выступили слезы. Горькая обида, которую он прятал глубоко внутри, вырвалась наружу.

— А я всю жизнь хотел писать программы, создавать компьютерные игры. Но отец считал, что это детский сад, ребячество! Старый козел, чтоб ему пусто было! «Иди-ка ты, сынок, на юридический, я оплачу учебу, помогу потом устроиться — и будем мы с тобой работать вместе! Выучишься, станешь классным адвокатом, будешь меня от налоговой прикрывать и помогать бороться с конкурентами…».

Петя замолчал, набрав побольше воздуха, и снова выпалил:

— «А не хочешь, живи и поднимайся на ноги сам, компьютерщик хренов! От меня ты ни копейки не получишь!».

— Он правда так сказал? — не поверил я.

Петя кивнул, утирая бегущие по щекам слезы.

Мы смотрели на него, не в силах ничего сказать. Страшно подумать, но сейчас я даже проникся к нему сочувствием. Даже Мишаня, который только что хотел надавать компьютерному гению по шее, несколько смягчился.

— Так это ты отцовские магазины грабил, что ли? — спросил он.

Я вспомнил, что по документам у этих магазинов был один хозяин. И Наталья упоминала, что к ее мужу приезжала полиция. Теперь все стало понятно. Глубоко обиженный сын захотел отомстить отцу и не придумал ничего лучше, чем попытаться разорить его… таким вот необычным способом.

Петя кивнул.

— Папашка мой — при бабках, властный, не привык, чтобы ему перечили. Он же не только на работе Большой босс, он еще в семье всех строит и заставляет делать так, как хочет он. И постоянно меня контролирует, мудила! Я всегда был для него не сыном, а бизнес-проектом! И Тимона та же участь ждет… — Петя рыдал, голос его срывался, по щекам катились слезы.

Мишаня рассмеялся.

— Молодец, сынуля! Это просто сюр какой-то! Впрочем, вы с отцом друг друга стоите.

— Зато теперь папаша точно от него отвяжется, когда узнает, что умеет его сын. И может, даже будет им гордиться.

Я кивнул Мишане, он надел наручники на Петю, и мы повели его, рыдающего, к выходу. Едва мы подошли к двери, как она распахнулась, и внутрь ворвался человек. Запыхавшийся, взвинченный и красный, в белой рубашке и брюках, лысый толстяк с бычьей шеей и ростом под потолок перегородил нам вход и выпалил:

— Какого черта?! Почему мой сын в наручниках?! Что происходит?!

Мужчина зыркнул на меня и на Мишаню угрожающе и сложил руки на груди. Лицо его было пунцово-черным, на виске пульсировала жилка.

Я решил взять дело в свои руки.

— Вас, простите, как зовут?

— Павел Андреевич! — бросил он грозно.

— Пройдемте-ка, Павел Андреевич, присядем. У нас с вами будет долгий и очень серьезный разговор.

В оформлении обложки использована фотография с https://pixabay.com/ru/лицо-мысли-ракета-космос-плакат-2378472/ автора Denis_Azarenko по лицензии CC0.